

Вадим Шефнер

Зеркало

Как бы ударом страшного тарана
Здесь половина дома снесена,
И в облаках морозного тумана
Обугленная висится стена.

Еще обои порванные помнят
О прежней жизни, мирной и простой,
Но двери всех обрушившихся комнат,
Раскрытые, висят над пустотой.

И пусть я все забуду остальное –
Мне не забыть, как, на ветру дрожа,
Висит над бездной зеркало стенное
На высоте шестого этажа.

Оно каким-то чудом не разбилось.
Убиты люди, стены сметены, –
Оно висит, судьбы слепая милость,
Над пропастью печали и войны.

Свидетель довоенного уюта,
На сыростью изъеденной стене
Тепло дыханья и улыбку чью-то
Оно хранит в стеклянной глубине.

Куда ж она, неведомая делась
Иль по дорогам странствует каким,
Та девушка, что вглубь его гляделась
И косы заплетала перед ним?

Быть может, это зеркало видало
Ее последний миг, когда ее
Хаос обломков камня и металла
Обрушил вниз, швырнул в небытие.

Теперь в него и день и ночь глядится
Лицо ожесточенное войны.
Внем орудийных выстрелов зарницы
И зарева тревожные видны.

Его теперь ночная душит сырость,
Спят пожары дымом и огнем.
Но все пройдет. И что бы ни случилось
Враг никогда не отразится в нем!

1942 г.

Пешком по городу

Блокадный дом с зеркалом

Это рассказ про один питерский дом на углу улиц Пестеля и Моховой (ул.Пестеля, д.10).

Дом построен на рубеже XIX - XX веков Михаилом Евментьевым для своего отца, купца 1-й гильдии Александра Евментьева. Это был пятиэтажный дом с полукруглым угловым эркером, увенчанным башенкой с небольшим куполом. Еще два эркера выделялись на фасаде со стороны Моховой улицы. Дом был рассчитан на квартиры по 10-12 комнат и был оборудован по последнему слову техники.

Вид с Моховой улицы

Во время блокады Ленинграда в Великую Отечественную войну город на Неве постоянно подвергался бомбардировкам вражеской артиллерии и авиации. Многие дома пострадали, были нанесены уроны разной степени тяжести.

Не обошла эта страшная участь старинный дом купца А. Ф. Евментьева. В самом начале блокады бомба пробила угол дома сверху донизу, рухнула стена по улице Пестеля. Лишь каким-то чудом устоял тяжелый угловой эркер, который одиноко высился над грудой обломков, подобно неприступной крепостной башне.

Уцелевшее стенное зеркало на верхнем этаже качалось, как будто хотело отразить в себе всё происходящее...

Вид с улицы Пестеля

В начале 1950-х годов угловая часть дома была восстановлена. При восстановлении дома эркер делать не стали. В послевоенном Ленинграде было не до воссоздания точного облика рядовой дореволюционной застройки.

Угол скосили, а на самом его верху разместили овальное окно, которое напоминает старинное стенное зеркало, висевшее над руинами дома в блокаду, отражая ежедневный подвиг ленинградцев...

По материалам Internet

Так выглядит дом в наши дни

Фотоальбом

Окно в блокадный Ленинград

В одном кадре с помощью современных технологий и мастерства автора с точностью до миллиметра совмещены фрагменты жизни блокадного Ленинграда и виды современного Петербурга. На одной части фотоколлажа разбомбленные дома, разрушенные дороги, мрачные улицы, люди, погибшие от вражеских снарядов и от голода, бродят истощенные замерзшие одинокие дети...

А на другой половине кадра – куда-то спешащая нарядная молодежь, яркие витрины бутиков, дорогие автомобили, многоэтажные увешанные вывесками бизнес-центры...

Фотографии сделаны в одном и том же месте, с одной и той же точки. Снимки военных лет – случайными фотографами, чьи имена зачастую остались неизвестными. А в сегодняшнем Питере Сергей Ларенков нашел и запечатлел те же улицы и те же дома, что на снимках 70–75-летней давности, высчитал ту же точку съемки, ракурс, совместил картинки из прошлого и из современности. Соединив прошлое и настоящее, он сумел создать эффект присутствия.

В этом совмещении двух реальностей выражено желание максимально приблизиться к тем событиям, самым непосредственно прикоснуться к той настоящей блокадной истории.

Ни на своих фото, ни тем более на архивных автор принципиально ничего не меняет, не ретуширует, не перестраивает. Действительность подана так, как она есть.

«Фотография – это документ, самый верный и неподкупный свидетель времени, – говорит Сергей. – Я никогда не делаю постановочных снимков, но иногда получаются интересные совпадения. Видя, что я что-то снимаю, люди невольно оглядываются и как бы смотрят на тот объект, который находится «в прошлом». Но мне кажется – в настоящем...»

Ларенков – непрофессиональный фотограф. Даже совсем не фотограф – моряк. Но основная профессия помогает ему в любимом деле.

Идея такой передачи информации родилась пять лет назад.

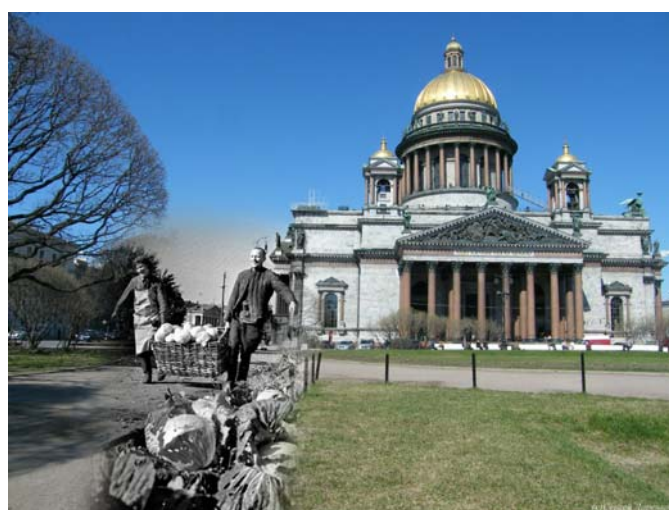
«В 2009 году, к 65-летию снятия блокады, я сделал несколько фотореконструкций, чтобы показать их своим детям, – рассказывает Сергей. – Чтобы они увидели своими глазами, чтобы им стало понятно, через что прошли их прабабушки и прадедушки в кольце блокады. Одни работали, другие воевали. Мне захотелось эту память детям донести наглядно...»

Потом Ларенков разместил результаты своих экспериментов в интернете, где они оказались очень популярны.

Сегодня у Сергея Ларенкова более 600 фотоколлажей.

По материалам Internet

*Кто-то помнит об этом со школьной скамьи,
Кто-то – с первых ступеней детсада...
В необъятной стране нет, пожалуй, семьи,
Где не знают, что значит – БЛОКАДА...*

В нашей семье прабабушка столкнулась с блокадниками в Средней Азии. Там она училась и работала в ташкентских госпиталях. Много страшных историй, пробирающих до слез, пришлось ей услышать во время дежурств. Сильнее всего в память прабабушки врезался рассказ двух братьев – Сережи и Валеры. Когда они только прибыли в Ташкент в октябре 43-го, стало понятно, что к еде их придется «приучать». Голод и холод сильно истощил мальчиков.

До войны у них была замечательная семья: отец работал инженером на крупном заводе, мать же была балериной Мариинского театра. Через два месяца после начала войны отца забрали на фронт, а мать устроилась на патронный завод. До середины 1942 года братья, (которым уже было по 7 лет), ходили в школу. С приходом зимы сначала пришло извещение с фронта о смерти отца, а вскоре, не выдержав горя, холода и голода, умерла мама. Еще через неделю перестала работать школа. Сережа и Валера попали в детский дом. Через 10 месяцев оставшихся в живых детей удалось эвакуировать.

К началу войны в детском доме насчитывалось всего 50 детей. Через год их

количество возросло до 200 человек. К началу эвакуации осталось лишь 27. Зима с 42-го на 43-й год была в блокаду одной из самых тяжелых. Много ленинградцев, и взрослых, и детей умерло от голода, холода и бомбежек. Чтобы выжить ели даже землю из Бадаевских продовольственных складов, пили чай из хвойной заварки. Благодаря героизму доблестных солдат, водителей машин, других блокадников, детей вывозили по ладожской Дороге Жизни на большую землю. Так произошло с Сережей и Валерой.

Как бы ни были ужасны условия жизни, ленинградцы отстояли свой город. Трудились на предприятиях, изготавливая боеприпасы, работали в госпиталях, возвращая в строй бойцов, пекли хлеб, боролись с бомбами, которые сбрасывали на город фашисты и отстояли Ленинград. 18 января 1943 года бойцы Ленинградского и Волховского фронтов прорвали блокаду. На Волховском фронте воевал мой дядя. Через год и 9 дней Ленинград был полностью освобожден от блокады. Вечная слава героям войны!

Фиолетов Эдуард, 7 «А»

Алексей Пахомов. Дети. 1942 г.

В прошлую субботу я решил навестить свою прабабушку Веру. Она живет недалеко от моего дома. Когда я пришел, прабабушка уже ждала меня на кухне с угощением. После чая я решил расспросить и узнать все про блокаду Ленинграда. Она рассказала мне, как ей жилось в бло-кадном городе. Прабабушке было 12 лет, когда началась блокада. Почти каждый день были бомбежки и воздушные тревоги, было очень страшно. Во время бомбежки прабабушка с родителями прятались в бомбоубежище. Однажды, после того, как закончилась очередная воздушная тревога, и все вернулись в свои квартиры, то обнаружилось, что в соседнюю квартиру, которая находилась за стенкой, попала бомба. К счастью, она не разорвалась и все остались живы!

Бабушкин рассказ произвел на меня большое впечатление. Какие страдания и лишения пришлось пережить моей семье и всем жителям блокадного города!

Меня переполняет чувство благодарности ленинградцам за подвиг, совершенный в эти тяжелые годы.

Шерстнев Роман, 5 «В»

Соломон Юдовин. Жертва обстрела

Вахта памяти у памятника "Дети войны"

Ленинградец

Однажды, я возвращался с прогулки и увидел пожилого человека, сидящего на скамье. Он выглядел уставшим и грустным. Я спросил: «Вам помочь?» А дедушка ответил: «Нет, спасибо, просто посиди рядом и выслушай меня». И я услышал вот такую историю...

Блокада Ленинграда началась 8 сентября 1941 года. Моего отца забрали на фронт еще раньше. Наступила холодная зима, и мама заболела. Она нуждалась в лекарствах, и единственный способ их получить – это отправиться в госпиталь на Васильевском острове. Наш дом находился довольно далеко от госпиталя, а единственный, кто способен помочь маме – это я. С каждым днем маме становилось хуже. И я пошёл. Надел все самое теплое и пошёл.

Я вышел из дома и понял, что это будет сложнее, чем сходить за водой к речке. Дороги не были расчищены, я ставил ногу, и она проваливалась под снег почти полностью. Это было ужасно, спустя тридцать минут я очень устал. В этот день я уже выходил из дома – ходил за хлебом, но тогда было все просто – не то, что сейчас. Я оглянулся и отправился дальше. Во время блокады я еще ни разу не ходил так далеко. Я шел и видел разрушенные здания, печальные лица и отчаяние.

Я должен был перейти два моста. Дойдя до Сампсониевского моста, я увидел, что он был перекрыт. Когда я понял, что единственным способом перейти на ту сторону был лед, я спустился к воде. Я аккуратно перебрался на другой берег и пошел дальше.

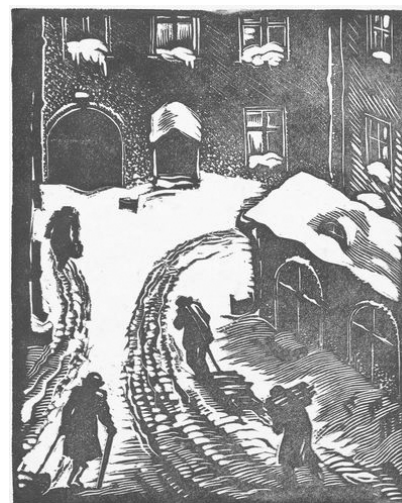
Больше всего я боялся, что пока иду, начнется бомбардировка, и как только я об этом подумал, услышал сирену. Я бросился со всех ног до ближайшего укрытия. И тут, буквально в ста метрах от меня, упал снаряд. В меня попал один осколок, я упал. Пролежав минуту, я сказал сам себе: «Я – Ленинградец! Я обязан помочь маме! Я не сломаюсь!» Силы сразу прибавились, и я побежал со всех ног в госпиталь.

Последний мост тоже был перекрыт, но я уже знал, что лед толстый, и что через него можно пройти. Я быстро спустился к воде, побежал. Мне оставалось почти два метра до берега и тут лед начал ломаться. Я тонул, было ужасно холодно, ледяная вода врезалась в меня как тысяча лезвий, а у меня еще и открылось кровотечение. Но я прокричал: «Я – Ленинградец! Я все выдержу!»

И, одержав победу над самим собой, я перешел на другой берег!

Когда я, весь мокрый и промерзший, дополз до госпиталя, была уже глубокая ночь. Я прошептал врачу название лекарства и свой адрес, и после этого я потерял сознание.

Я очнулся, рядом была мама и несколько врачей. Мама сказала: «Мне намного, намного лучше! Если бы не ты, я бы не продержалась и неделю. Ты – мой герой!»

Андреев Александр, 7 «В»

Рисунки Соломона Юдовина

1942 год. Ленинград

Как холодно, страшно. Фашисты бомбят.
Но нас не сломить, слышишь, мой Ленинград!
Мой город любимый, мой город родной,
Ты держишься насмерть, хоть еле живой!

Но выстоять должен! Мы верим в тебя!
Одержим победу, тут наша земля!

И пусть не пугают тебя холода,
Отсутствие хлеба, тепла и питья.
Тебя защитят, ты не бойся, родной.
Мы выстоим вместе, мы будем с тобой.

Как холодно, страшно. Фашисты бомбят.
Пустынные улицы, холод и мрак.
Но город работает! Бесится враг.
Руками замерзшими мешками с песком
Укутаем памятник, от смерти спасем!

О вере и стойкости пишется музыка.
Седьмая Симфония – символ здесь мужества.
А значит, тебя не сломить, не разбить.
Все это, друзья, мы не сможем забыть!

Мой город любимый, мой город родной,
Ты держишься стойко, ты ведь герой!

*Лагодич Никита, 6 «Б»
Талисман №33, 2013 год*

Рисунок Туриловой Екатерины, 5Б

Экскурсия в «Ленрезерв»

Ученики 2«А», 2«Б» и 1«В» классов посетили выставку в патриотическом центре «Ленрезерв», посвященную 75-летию полного снятия блокады Ленинграда.

На территории выставочного комплекса была построена улица блокадного города с трехэтажными домами, в которых размещены экспозиции «Блокадная комната артистки», «Бомбоубежище», «Школы блокадного Ленинграда», «Искусство в блокадном Ленинграде», «Продовольственное снабжение блокадного Ленинграда», «Быт жителей блокадного города» и другие.

Дети познакомились с диорамой «Дорога жизни», увидели подлинные исторические автомобили и технику времен Великой Отечественной войны. Ребята могли свободно подойти, потрогать и посидеть за рулем любой военной техники. На протяжении всей экскурсии звучали песни военных лет.

«Этот день дорог всем, кто был участником войны и чьи родные и близкие отстаивали нашу страну в самой страшной войне. «Ленрезерв»: это не только память, но и возможность патриотического воспитания. Дети должны знать историю своего города. Выставка доносит до ребят мысль о героизме и мужестве ленинградцев, защищавших блокадный город», – сказала Зинурова Татьяна Валерьевна, классный руководитель 2-го «А».

